

ПОСЛЕДНИЙ СЕЗОН

Стук мяча – это стук твоего сердца...

Все персонажи, места и события вымышлены,
совпадения с реально существующими
не более чем случайность.

Пролог

Мое окно выходит на старый парк, в сердце которого находится заброшенная баскетбольная площадка. Уже не один год минул с тех пор, как ее покинули игроки, дабы оттачивать свое мастерство в новом спортивном комплексе, который построили всего лишь в квартале отсюда. Тем не менее, я часто вижу в окно, как дворник добросовестно убирает листву с потрескавшегося асфальта, детишки играют на ней в пятнашки, а по вечерам зажигается фонарь, который, раскачиваясь на ветру, отбрасывает скупые полосы света на пустые скамейки и стойки.

Иногда вечерами прогуливаясь по парку, я захожу сюда. Калитка из металлической сетки приветствует меня негромким скрипом. Я делаю несколько шагов в сторону кольца, от воспоминаний сжимается сердце. Поднимаю руки, изображая бросок невидимого мяча, ветерок подхватывает мое движение, а в голове я слышу знакомые до боли слова: пас, бросок... гол

Что баскетбол значил для меня? Он значил ВСЕ, в прямом смысле этого слова. Сколько раз мне доводилось слышать, я люблю играть, игра значит для меня много, но это были всего лишь слова, слова от людей которые играли хорошо, но они не были такими фанатами, как я. Всю жизнь баскетбол шел со мной бок о бок, с момента первого урока в спортшколе. Если выпадали периоды, когда по каким то причинам, я не мог постучать мяч – мое состояние характеризовалось одним словом – болезнь.

Увы, у каждого игрока наступает период, когда он переосмысливает отношение к баскетболу в своей жизни. На первый план выходят другие ценности, этот момент наступает у каждого, поверьте мне. Даже если ты молодой и горячий и уверен в том, что единственный смысл жизни - это игра, то рано или поздно, ты сменишь акценты и придет осознание – это не главное.

Игра навсегда остается с нами, просто она будет спрятана глубоко в нашем сердце, это будет частичка настоящей разделенной любви, которую мы не предадим никогда.

Май 1993 года

- Заслон, ставь заслон.
- Макс, один в один играй, один в один!

Заслона не будет. Финт влево, движение вправо, начинаю делать два шага. Соперник не ведется на показ, я получаю болезненный удар по рукам, мяч выскакивает, тут же следует перехват, и мяч в нашу корзину.

- Фол! – кричу я.
- Да ты нытик, какой фол, – кричит рыжий парень, выбивший у меня мяч.
- Сам нытик, ты сейчас умрешь, – я пытаюсь ударить его по лицу, но Дэн встает между нами, хватая меня в охапку и оттаскивает за пределы площадки.

Дед со злости швыряет мяч и кричит:

- Все закончили на сегодня.
- Мы не доиграли, – возмущается Кид.
- С такой игрой и не доиграем, чему Вас только в спортшколе учат, – Дед со всего размаха бьет по калитке из металлической сетки.

Народ начинает потихоньку расходиться, я остаюсь кидать штрафные...

Уличный баскетбол, что он дает нам? Что он заставляет нас, несмотря на две тренировки в день - бежать сюда, на площадку, получать фолы и травмы, но играть, забывая обо всем. Он дает нам свободу, свободу быть за рамками игры. Когда мы все подрастем, многие из нас забудут эту свободу, а пока мы счастливы, что каждый вечер мы здесь, на этом потрескавшемся асфальте кидаем мяч в эти потрепанные временем кольца.

... Я кидаю штрафные и думаю о том, что, наверно, я очень счастливый. У меня есть все, что нужно подростку для счастья. У меня есть мама, есть такие друзья, как Кид и Дэн, есть мяч и кольцо. Мои размышление прерывает чей-то голос:

- Можно побросать с тобой?

Ненавижу эту фразу. Так говорят “туристы”, люди праздно посещающие парк и зачем-то от безделья заходящие на площадку. Часто “туристы” бывают пьяные, а иногда они хотят показать своим девушкам, как они умеют БРОСАТЬ.

Я посмотрел на просящего, и сразу понял, что к классу “туристов” он все-таки не относится. Парень уже в течение двух недель приходит на площадку, просто смотрит на игры и никогда не просится поиграть.

- Попробуй, – я даю ему мяч.
- Спасибо.

Он хватает мяч, его глаза загораются таким блеском, который бывает у игроков, держащих в руках мяч после очень долгого перерыва. Паренек начинает кидать штрафные, я отмечаю, что бросок у него не “поставленный”, но, тем не менее, он их забивает и с достаточно высоким процентом попаданий.

Сначала мы кидали штрафные, потом перешли на трехочковые. Темнота начала сгущаться над площадкой, и если бы не фонарь, то кольцо было бы уже не разглядеть. Вдоволь накидаввшись, мы стали собираться домой. Выяснилось, что нам не просто в одну сторону, в один дом, а даже в одно парадную. Я стал смутно припоминать, что месяц назад в наш дом на пятый этаж переехали новые жильцы, этими жильцами была семья Антона, так звали моего нового соседа. Отец Антона был отставной военный, в нашем городе он устроился работать по гражданской специальности и перевез семью сюда.

Я даже наверно не вспомню, как вышло, что мы сдружились. Общее хобби, квартиры в одном подъезде, одна школа. Когда за окнами шел дождь, мы садились на подоконнике между этажами и часами разговаривали про баскетбол. Антон был самоучка, никогда и негде не тренировался, но игру любил до безумия. Он знал по именам игроков НБА, знал их достижения и рекорды, помнил биографии великих баскетболистов СССР. Мы обсуждали матчи, часто спорили, иногда дело доходило до драки.

На площадке Антон теперь не сидел на скамейке, а играл с нами. Конечно, уровень его игры был значительно ниже нашего, но никто не кричал на него, коллектив у нас был дружный, все видели, что парень старается.

Лето сменила осень, пролетела зима. Мы с нетерпением ждали, когда наступит лето, и мы снова сможем снова играть на площадке. Тем более, летом нас ждал турнир по уличному баскетболу, в котором мы уже два года принимали участие, но пока выиграть его не удавалось. Первый раз мы были четвертые по своему возрасту, в следующий раз – вторыми, обидно проиграв в финале Заречной спортшколы. В этом году мы хотели взять реванш, все складывалось хорошо, но ... но родители Дэна уезжали на лето за границу и забирали сына с собой.

Мы с Кидом приехали на вокзал, провожать их. До отхода поезда оставалось 10 минут, мы молча смотрели друг на друга, пока Дэн не спросил:

- Кого возьмете вместо меня?
- Нужен высокий, может Колю позовем? – предложил Кит.
- Позовите – он классный игрок, Дэн присел на сумку и обхватил голову руками.
- Эй, Денис, ты чего, – я потрепал его по голове.
- Парни, простите меня. Я Вас предал. Мне так стыдно, я так хотел играть, – Дэн закрыл лицо руками и заплакал.

В первый и последний раз в жизни я видел, как он плачет. Двухметровый парень, сидящий на сумке, на него невозможно было смотреть без горечи.

Мы с Кидом опустили к нему и взяли за плечи. Никто ничего не говорил, мы все понимали без слов...

... Турнир надвигался со скоростью света, оставалось два дня. Как назло испортилась погода, я сидел дома. Вечером позвонил Антон, и мы встретились на традиционном месте у подоконника.

- Играете на турнире? – спросил он меня.
- Да, обязательно.
- Кто вместо Дэна?
- Кид хочет завтра поговорить с Колей, наверно его возьмем.
- Макс, возьмите меня в команду.

Повисла пауза, я не знал, что ответить. За этот практически год Антон стал моим хорошим другом, но на кону стояла победа на турнире, с ним в составе, без высокого игрока шансов у нас становилось значительно меньше.

Я молчал минут пять. Антон повернулся и стал подниматься по лестнице в свою квартиру. Когда он уже был у двери, я окликнул его. Наверно именно тогда наступил момент, который навсегда предопределил мое баскетбольное будущее, но тогда я и не мог об этом догадываться.

- Готовься, там будут убивать, – крикнул я...

... “В первом полуфинале встречаются Заречная и Северная спортшколы. Напоминаю, что в прошлом году эти команды встречались в финале, и победа досталась Зареченским мальчишкам”, – комментатор сорвал горло, пытаясь создать дополнительный ажиотаж вокруг игры, хотя это и не требовалось, зрители плотным кольцом обступили площадку. До полуфинала мы шли очень легко, сетка сложилась просто удачно. Антон не подвел меня, играя в майке Заречной ДЮСШ, он чувствовал причастным себя к чему-то великому. Он бился за каждый мяч, о чем свидетельствовали многочисленные царапины и синяки на его руках и ногах.

Кид и я сильных иллюзий насчет полуфинала не испытывали. Заречная приехала в блестящем составе, а на разминке радовала публику разнообразными данками. Матч начался, нам сразу же забили из-под кольца, в ответной атаке мы потеряли мяч на пасе, соперник разыграл быстро комбинацию “двойка”, и мы получили данк в свое кольцо. Зрители ликовали. Я стоял посреди площадки, солнце било мне в лицо, я понимал, повернуть вспять не удастся ничего. Я посмотрел кругом: кричащие зрители, игроки, судья, все смешалось в один диковинный хоровод. “Мяч в игре”, – крикнул судья.

“Играй, соберись, защищайся” – подбадривал я себя, но, увы, соперник был безжалостен, средний бросок и 3 – 0. Мяч у меня, я пытаюсь прорваться к кольцу – фол, штрафной 3 – 1, в ответ из-под кольца 4 – 1. Кид бросает дальний - в кольцо. 4 – 3. Следующий момент я помню очень плохо, защита я пытаюсь накрыть центрального соперника и опускаюсь ему на ногу, хруст надрывающихся связок голеностопа.

Это хруст и последующий стон я потом буду часто слышать от многих других игроков. Стон сначала от боли, потом от понимания, что все, ты вне игры. Тайм аут, снимаю кроссовок и вижу, как нога опухает на глазах. Судья предлагает сделать замену, но запасного у нас нет. Нам предлагают техническое поражение. Наверно это лучше разгрома, но я сжимаю зубы и говорю: “НИКОГДА”. Антон помогает мне встать, и матч продолжается. Себя мне в этот момент совсем не жалко, жалко Кида – соперник прихватывает его вдвоем, и он просто кричит от бессилия...

... “Со счетом 12 – 5 победу одержала Заречная ДЮСШ”, – объявил диктор. Зрители смолкли и расступились, в полной тишине мы стали собирать вещи. Неожиданно игрок Заречной ДЮСШ сделал несколько хлопков в ладоши, и все зрители, как по команде, поддержали его порыв. Круг разомкнулся Кид и Антон прихватили меня под руки, под аплодисменты мы покидали площадку

Потом была очередь на рентген в травмпункте, куда нас доставили организаторы турнира, потом Антон тащил меня на себе по лестнице на третий этаж, слезы матери, когда она увидела нас... все это было потом, а тогда, на залитой солнцем площадке, я впервые осознал, что значит уважение к сопернику.

Август 2003 года

- Максим, ты начальник или где?
- Начальник.
- Так почему ты не можешь заставить работать своих людей. Вы обещали мне сдать игру еще месяц назад. Запущена рекламная кампания, есть бюджет, а вы... вы даже сроков назвать не можете.
- Павел Николаевич, я не хочу оправдываться, но планы по сдаче ставил не я. И то, что Женя попал в больницу, нас сильно отодвинуло по времени.
- Максим, я не хочу ничего слышать! Не можешь заставить других, иди программируй сам. Срок сдачи игры – конец следующей недели.

Я вышел из кабинета босса, сильно хлопнув дверью. В чем-то он прав, но сделать невозможное не в силах никто. Женя и его команда программировали музыкальные эффекты, и когда он попал в больницу, процесс встал. Сейчас мы наверстываем упущенное, но сроки прошли.

Я зашел в отдел, подошел к своему рабочему месту и упал в кресло. В кабинет заглянул Женя и тихонько спросил:

- Макс, сильно влетело?
- Женя все ок, иди работай, предупреди парней, что на этой неделе без выходных.
- Уже сделано, босс.
- Отлично.

Минут десять я приходил в себя, потом принялся разгребать текущие дела, очнулся от работы только, когда часы пропищали конец рабочего дня. Обычно для меня это всего лишь время заварить кофе, последнее время домой я ухожу ближе к десяти вечера, но сегодня особый день – первая тренировка после межсезонья. И не просто тренировка, Антон - тренер нашей команды, объявил общий сбор, для донесения до нас важной информации, а, значит, надо быть.

На улице накрапывал мелкий дождь. Добежав до корпоративной стоянки, я кивнул охраннику и стал искать ключи. В этот момент меня позвал наш коммерческий директор, которая вырливалась со стоянки на своем джипе.

- Ну, что Максим, сегодня вовремя домой, праздник какой-то?
- Нет, Анна Николаевна, спорт. Спорт превыше всего! Тренировка у меня.
- А, ну да, ну да. Ты же у нас спортсмен. Жаль не футболист, так бы усилил конторскую сборную.
- Увы, Анна Николаевна, мячик ногой не бью, жалею.
- Юморист. Старик, то сильно давил?
- Не сильно, но убедительно.
- Понятно, не расстраивайся, ты у нас сотрудник перспективный. Двадцать пять лет тебе всего, а уже руководитель отдела разработки. И продукт выдаешь качественный, так что не сердись на старика, он покричит и перестанет.

- Спасибо, Вы всегда меня поддерживаете. Но поймите меня, устал я. Пятая выволочка за неделю.
- Терпи, и не сдаваться.
- Постараюсь.
- Постарайся, а мы поможем, чем сможем.

Анна подмигнула, джип резко рванул с места. Настроение мое немного поднялось, но, увы, это было лишь мгновение. В кармане застрекотал мобильный телефон, на экране высветились сердечки и подпись Катенька.

- Макс, привет, как дела?
- Привет, все отлично.
- Максик, ты не забыл, сегодня ужин, с очень важными товарищами у нас дома?
- Катюш. Я же тебе говорил, у меня тренировка, первая после перерыва.
- Макс, ты обалдел? Ты забыл, КТО у нас будет в гостях? Ты вообще думаешь о своем будущем? Или ты уже передумал быть директором в крупнейшей компьютерной фирме города?
- Катя, не передумал, я просто тебе давно говорил, что не могу сегодня.
- Мне плевать, что ты говорил, решай сам.

В трубке раздались гудки, я со всего размаху швырнул аппарат на заднее сиденье, нажал кнопку “радио” на магнитоле, с колонок полились мелодичные завывания какой-то очередной поп-дивы. Резким движением я переключил режим проигрывания компакт диска, и салон машины наполнил саундтрек из микстэйпа. Это немного успокоило, и я смог выехать со стоянки. Пробравшись через пару пробок, я припарковался у спортивного комплекса.

Зайдя внутрь, я по привычке прошел в раздевалку, где оставил сумку и пошел в кабинет Антона. Шаги гулко отзывались, я шел по коридору, увешанному фотографиями с различных спортивных мероприятий. С тех пор, как Антон стал владельцем сего замечательного сооружения, наша команда тренируется только здесь, и все вокруг мне до боли знакомо. Пробежав лестничный пролет, я вошел в кабинет, в котором уже было изрядно накурено, и собрались практически все представители нашей команды.

- Ну, вот и наш герой пришел, – загоготал Антон. – Позор опоздунам!
- И тебе привет великий и могучий.

Я поздоровался со всеми присутствующими и присел на свободный стул у окна. Антон вышел из-за стола, закурив, начал монолог:

- Коллеги, я рад, что вы сегодня все собрались. У меня много информации, поэтому, перейдем к делу. Для начала хочу представить вам нового спонсора нашей команды. Прошу любить и жаловать – Василий Васильевич Лобанов, президент компании “Артикс”, которую вы все наверняка прекрасно знаете. Василий Васильевич прекрасно разбирается в баскетболе, мы достаточно быстро нашли общий язык. Надеюсь, что наше сотрудничество будет долгосрочным и плодотворным.

С дивана поднялся довольно грузный мужчина и кивнул присутствующим, в ответ раздались непродолжительные аплодисменты. Я в голове прикинул, что “Артикс”, будучи лидером в производстве продуктов питания в нашем городе, однозначно поставит серьезные цели, и сейчас Антон нам их донесет.

- И самое главное, несмотря на общее восьмое место из двенадцати команд в прошлом сезоне, наша задача этого чемпионата – взять золото высшей лиги города.
- Из грязи в князи, – хмыкнул Дед.
- Не пугайте старого, Дед последний раз что-то выигрывал еще в ДЮСШ, в 60х годах прошлого века, - заржал Дэн.
- Тихо, тихо, посмеетесь потом, – Антон закурил, и я понял, что сейчас он перейдет к самому главному.
- Коллеги, сейчас, я расскажу вам о том, каким составом мы будем ковать чемпионство. Из прошлогоднего состава в команде останется только Дед, Максим, Никс, Дэн и Матвей. Остальные могут идти с миром или присоединиться ко второму составу, который я, как и в прошлом году, планирую заявить в турнир дублеров.

В комнате повисла гробовая пауза, только сейчас я осознал, что остальных парней просто не позвали на собрание, и на тренировках я их больше уже не увижу.

- Подожди Антон, а Слон, а Коля? Они же сильные игроки, наши конкуренты усилятся, если привлекут их в состав!
- Плевать мне на конкурентов, мы усиливаемся не хуже других. Замрите и слушайте. С этого года за нас будут выступать такие известные бойцы, как Алексей Ежов, он же просто Еж, еще один парнишка из Заречной ДЮСШ и приготовьте руки для аплодисментов, за нас согласился играть сам Пан, в миру - Павел Михайлов. Для тех, кто не знает – это лучший атакующий защитник прошлого года, а также лучший игрок прошлогодних бронзовых медалистов – команды “Университет”. Да и просто ОН – ИГРОК, набирающий не меньше двадцати пяти очков за матч.

Слова прозвучали, как удар молнии, только Никс, впервые за время собрания вытащивший наушники из ушей, хмыкнул:

- Пана подписали – хмм, неплохой парень, мы вместе в одном дворе играли, но с характером мама не горюй.
- Характер легко исправляется, – неожиданно вмешался в беседу наш новый спонсор
- Конечно, исправляется, – поддакнул Антон. – Итак, я продолжу. Кое-что, все-таки остается неизменным. Первое - я остаюсь начальником и тренером команды в одном лице, второе – то, что чемпионат пойдет по обычной схеме: двухкруговой и плейофф из восьми сильнейших команд, а третье – Макс остается капитаном на этот сезон. У меня все. Задавайте вопросы, если вопросов нет, то прошу всех желающих в тренажерный зал, в игровом, пока не высохла краска.

Желание тренироваться у меня сегодня не было, видимо у остальных оно тоже отсутствовало. Я зашел за сумкой и неторопливо пошел на стоянку, по дороге обдумывая услышанное. Выйдя на улицу, я осознал, что не зря по радио говорили о штормовом предупреждении. Мелкий дождик сменился самым настоящим ливнем, а ветер швырял потоки воды во все стороны. Стоя на крыльце, я заморожено смотрел на это буйство природы. Рядом появился Никс, закурив, он спросил:

- Добросишь до метро?
- Не вопрос.
- Кстати, что делаешь вечером?
- Ругаюсь с девушкой по поводу своей карьеры.
- Неплохая тема, а у меня с друзьями сегодня тематическая вечеринка, посвященная творчеству Боба Марли. Не хочешь присоединиться?
- Знаю я ваши вечеринки, это не по моей части.

У входа притормозил Мерседес Дэна, окно опустилось, и с пассажирского места мне помахали рукой:

- Максимка, приветик.
- Салют Оленька.
- Ты помнишь, что в субботу вы с Катей у нас. Будет еще Кид с женой, смотри, не обмани, а то в прошлый раз так и не пришли.
- Мы обязательно будем Оленька.
- Ждем.

Как только я открыл дверь квартиры, острый запах алкоголя ударил в нос. Я разделся и прошел в гостиную, Катя сидела в кресле, без звука работал телевизор.

- Привет. Как все прошло? – спросил я.
- Привет, все было нормально, хорошо пообщались, про тебя я не стала говорить, это было бы глупо. Все вообще ОЧЕНЬ глупо, жаль, что ты этого не понимаешь.
- Не понимаю, но очень хочу.
- Ничего ты не хочешь. Помой посуду, я очень устала сегодня, – Катя поднялась и пошла в спальню.

Закончив хозяйственные дела, я достал из бара бутылку коньяка и сел в кресло. За окном ветер отрывал листья деревьев и безжалостно бросал их в окна, я стал разглядывать стекающие по стеклу капли и попытался еще раз обдумать сказанное Антоном.

В команде я был не просто капитаном, вот уже десять лет меня связывала крепкая дружба с Антоном и не одно решение относительно комплектования состава или стратегии на игры он не принимал без обсуждения со мной. Мы всегда вместе несли эту ношу, эту ответственность перед теми, кто слушал нас и верил. Вместе пережили тяжелые времена середины девяностых, когда мало кому было до баскетбола, а потом пытались по кусочкам собрать команду, уговорить людей. В голове закружились воспоминания, неужели это было все было так давно или... или совсем недавно.

Август 2003 года

Я нажал на звонок, мелодичная трель разрезала пространство лестничной клетки. За дверью послышались шаги, скрипнул замок, и в проем высунулась светящееся личико:

- Макс пришел.
- Точно, – я вошел в квартиру.
- Почему один?
- Екатерина уехала на фуршет, к какой-то шишке с работы.
- Ясно проходи в комнату, Дэн с Кидом в компьютер рубятся.

Дэн с Кидом сидели за монитором, и по их сосредоточенным лицам я понял, что это «НБА Лайф» и, видимо, самый важный матч серии. За Кида болели его детишки, подсказывая папе, какие делать замены...

За столом разговоры шли за жизнь, но неожиданно Дэн взял слово:

- Друзья мои, я хотел Вам сообщить новость. Мы с Олей решили оформить отношения, в марте у нас свадьба, вы все приглашены, а ты Макс, надеюсь, согласишься стать свидетелем.

Это был очень трогательный момент. Никаким сюрпризом для нас это не стало, мы ждали, что это должно вот - вот произойти, но все равно было очень радостно...

Отношения Дэна и Ольги складывались, как в сказке. Эта была первая любовь и настолько сильная, что не расставались они никогда. Наверно, иначе и не могло быть.

Ольга была младшая сестра Сергея, которого мы почему-то всегда называли Дедом, видимо, в силу того, что он был старше нас.

Дед заменил Ольге отца, которого она даже никогда не видела. После смерти матери, Дед тащил на себе все хозяйство и ребенка, которому только стукнуло семь лет. Деду тогда было двадцать пять, он жертвовал всем ради семьи: друзьями, развлечениями, собственной личной жизнью. Так получилось, что Дед брал Ольгу с самого детства на все свои игры, она тоже увлеклась баскетболом. Тренировались мы все в Северной спортшколе, всегда, сколько себя помню, мы были вместе. Когда Дед не мог встретить Ольгу с занятий, он просил нас. Она хвостиком бегала за нами на площадку и, вообще, всегда была рядом. Потом мы все неожиданно подросли, пришла пора поступать в институт. Так сложилось, что Дэн и Ольга попали в один ВУЗ, технологический. Только по прошествии трех лет, я узнал, что Дэн поступил туда только из-за нее, родители Дэна сватали его в Университет.

С того момента, как родители увезли Дэна за границу, и он не смог играть с нами на турнире, он сильно изменился. У него был серьезный разговор с отцом, но Дэн доказал свое право принимать решения сам и всегда делал так, как считал нужным. После института отец предлагал ему работать с ним, но Дэн начал трудиться с простой менеджерской должности с абсолютно не связанной с их семьей фирмой и быстро дорос до поста коммерческого директора. Он не был идеальным, идеалов не существует, но был очень цельный...

Я и Дэн стояли на балконе и смотрел на вид, открывавшийся из квартиры. Танюха (жена Кида), Кид и Ольга переместились на кухню. Детишки Кида сменили старших за компьютером, а мы любовались красотой тающего вечера.

- Макс, ты не хочешь со мной ни о чем поговорить?
- Хочу Дэн, но не знаю, что сказать.
- Давай я скажу. Знаешь, я обо все догадываюсь. Ты же о команде думаешь, о Пане думаешь, об Антоне...
- Есть немного.
- Послушай меня, не хочу давать советы, но вот что хочу сказать. Если ты примешь решение, я всегда поддержу тебя. Только прими его, потому что последнее время ты пытаешься жизнь на черновик писать, ты думаешь, что все еще будет потом, а о настоящем не думаешь совсем. Ты перестал получать удовольствие от окружающих мелочей, перестал получать удовольствие от происходящего. Посмотри вокруг, посмотри на этот вечер, друзья с тобой, есть любимое дело, есть игра, взбодрись.
- Дэн, ты как всегда прав. Я не понимаю одного, проблемы везде, дома, на работе, теперь видимо будут и в команде...
- Будут, точно будут, и к этому надо быть готовым. Просто перед ними нельзя терять лицо. Нужно бороться пока есть цель, как только борьба пойдет ради борьбы, надо все бросить. Ты помнишь нашу цель, взять золото, впервые за семь лет, что мы играем на чемпионате.
- Антона я перестал понимать
- Антона, – Дэн нахмурился, – Антон, конечно, много сделал для всех, но он это делал не из благотворительности и не ради только одного хорошего отношения к нам. Он делал все и ради себя тоже. А ты всегда болел за идею, забывая на себя. Вспомни, как ты перестал играть за институт, когда он создал “Викторию”, как ты уговаривал игроков бегать с вами, как ты вкладывал кровно заработанные деньги, для того чтобы оплатить взнос.
- Дэн, это все в прошлом.
- Согласен. В прошлом, но, тем не менее, это НАШЕ прошлое. Мы долго шли к вершине и, поверь мне, мы возьмем этот чертов чемпионат. И не смей переживать из-за новичков, мы – команда и будем играть как команда.
- Надеюсь. Дэн, я рад, что ты играешь со мной.
- Макс, помни, что я тебе сказал, какое бы решение ты не принял, как бы не поступил, я всегда поддержу тебя. Ты наш капитан, а еще ты мой лучший друг, не считая того бездаря на кухне.

Мы засмеялись, впервые за последние месяцы, на душе стало спокойно и уютно. Эх, если бы я знал, что ждет меня впереди, и как кратковременен будет этот лучик счастья и беззаботности.

На балкон ввалился Кид и заплетающимся голосом предложил пойти погулять. Всей толпой мы высыпали на улицу. Дэн предложил пройтись до спорткомплекса, а Танюха покачала головой:

- Начинается, традиционный “пьяный” баскетбол.
- Танюша, мы только посмотреть – Дэн приобнял ее.

- Да знаю я ВАШЕ ПОСМОТРЕТЬ. Ты взгляни на этого, – она показала на Кида, – у него уже глаза горят и слюна течет.
- Да течет, – заворчал Кид. – Я баскетбол теперь вижу только по телевизору.

На площадке три паренька вяло кидали штрафные.

- Пацаны, может сгоняем в стритбольчик? – предложил Дэн.
- С “туристами” не играем.

Я оглядел нашу компанию, в общем-то на “туристов” мы были очень похожи. Кроссовки были только у Дэна, а мы с Кидом были в джинсах и ботинках.

- Парни, а если на пиво?
- На пиво, ну, почему нет, – парни значительно ободрились.

Что было дальше рассказывать сложно. Несмотря на отсутствие игровой практики и кроссовок, Кид показал молодым, каким должен быть дриблинг, ну, а два полупьяных игрока высшей лиги города поддержали его порыв. Пока мы разносили завсегдатаев площадки, Ольга сходила за пивом, которое мы оставили расстроенным пацанам, чтобы как-то скрасить им горечь поражения от “туристов”.

Вечером, меня ждал “приятный” разговор с Катей.

- Вижу, - хорошо провел день.
- Катюша, ну мы посидели чуть-чуть, – заплетающимся языком я пытался сгладить назревающий конфликт.
- Я молчу, про то, что ты стал часто прикладываться к спиртному, но вот играть в новых ботинках в баскетбол можешь только ты. Вы вообще можете жить без игры? В следующий раз в булочную бери с собой мяч и стучи им у кассы, пока тебе будут чек выбивать. Я ненавижу ТВОЙ баскетбол.

Я разделся и пошел в ванну. Набрав теплой воды, я лег и закрыл глаза, ощущения от проведенного дня были перечеркнуты напрочь.

Сентябрь 2003 года

Сегодня нам представляли новичков. Первым в зал пришел молодой парень из Заречной ДЮСШ. Увидев его Никс закричал:

- Ааа, вот кто к нам пожаловал. А “командор” говорит – молодой, да еще из Заречки. А я думаю, хто там молодой, там игроков-то не осталось.
- Эээ, Никс, ты чего, – парень смутился.
- Да ладно, Ромка расслабься, ты - единственное светлое пятно. Кстати, где мои диски с микстэйпом?
- Никс, отдам.
- Отдашь, конечно, а то я “коучу” пожалуюсь, он тебя с “банки” не выпустит. И буду я один разыгрывать и комбинации крутить, а ты будешь завидовать и плакать.
- Комбинации крутить? – в зал вошел Антон – Я вижу, вы уже познакомились?
- Да, что знакомится? Я этого балбеса каждый день в своем дворе вижу, – заржал Никс

Мы пожали Роме руку, а в зал вошли Пан и Еж.

Что значит рукопожатие для мужчины? Есть много теорий на этот счет, но одно могу сказать, когда я пожал руку Пану и взглянул ему в глаза, я осознал многое. Не то, чтобы я испугался, но взгляд был полон такого пренебрежения смешанного с ненавистью, что я поймал себя на мысли: в одной ли команде мы будем играть.

Ноябрь 2003 года

Первый матч чемпионата. “Виктория Артикс” – “Старт”

“Старт” всегда был крепкой командой. Если мы в прошлом году с трудом попали в плейофф с восьмого места, то “Старт” уверенно вошел с пятого и продержался в отличие от нас два круга. Плюс ко всему, наш бывший игрок Слон значительно усилил линию форвардов данного коллектива. Конечно, Дед, Дэн, Матвей, плюс, примкнувший к ним в “подколенную” зону, Еж, внушали оптимизм в светлое будущее. Тем не менее, легкой прогулки мы не ждали.

Матч начался красочным шоу, Антон явно поработал с группой поддержки и, надо признать, девчонки старались на совесть. Тем более этот матч был первым в чемпионате этого года, посему в зрительных рядах наметился легкий аншлаг.

Наш стартовый состав: я, Никс, Пана, Дэн и Дед - быстро создал неплохой отрыв, но у Слона, который явно хотел доказать Антону, что тот был не прав, отписав его из “Виктории”, полетело в нашу корзину все. Сначала он технично усадил за четыре фолла на скамейку Деда, а когда его лично прихватил Еж, он стал выдавать партнерам феноменальные пасы. Как итог, счет к половине матча был равным.

В перерыве Антон о чем-то долго говорил с Паном, я не предал этому большого значения, а зря. Игра возобновилась, и все комбинации пошли через Панга. Я остался не у дел, и быстро был заменен на Рому. Мы прибавили в скорости, но под кольцом все также было беспокойно. Дэн заменился на Матвея, дабы хоть как-то остановить разбушевавшегося Слона.

- Ну, вот мы снова вместе, – усмехнулся Дэн, садясь на скамейку.
- И не говори, – выдохнул я.
- Как-то, для будущих чемпионов, мы невесело стартовали.

На площадке шла равная игра, но неожиданно Пан забил два отрыва и на кураже начал кидать практически из любой точки. Мячи ложились в кольцо, как заколдованные, образовался отрыв, который соперник уже не в силах был погасить. Я на площадке появился только к концу матча, когда результат был ясен, забил пару легких мячей, немного поправив статистику.

Выйдя из спорткомплекса, я долго стоял на крыльце. Зрители расходились по домам, многие махали мне рукой, они были рады нашей победе. Был ли рад я? Двенадцать очков за игру нехарактерная для меня цифра, но команда выиграла. Я не стал самым результативным игроком команды. Увы, не эти мысли беспокоили меня, Пан набрал тридцать очков, и все взаимодействие в матче было построено исключительно через него.

На крыльцо вышел Антон, закурил и довольно усмехнулся:

- Макс, ты видел это? Мальчишка привезет нас к чемпионству. “Старт” мы никогда так уверенно не обыгрывали.
- Антон, это всего лишь первая игра.
- Ха, первая. Да мы играли не в полную силу. Наши “большие” просто ленились, иначе, как этот неудачник Слон смог столько нам забить?

- Антон, Слон не неудачник, он хороший игрок и очень старался.
- Плевать, какой он игрок, главное, что мы победили. Наш лидер показал всем как надо играть.

Антон бросил сигарету, кивнул и пошел на стоянку...

Чемпионат закрутил и завертел все вокруг. В интернете пестрела разнообразная статистика, журналисты наперебой хвалили команды и их лидеров. После второй победы – интерес к нашей команде стал расти, как снежный ком. В этой игре Пан набрал тридцать пять, и был признан MVP по версии авторитетного баскетбольного сайта.

Моя же игра радовала все меньше. Игровое время еще больше сократилось, как и количество набранных очков. Я начал понимать, что не выдерживаю конкуренции у молодого и напористого защитника.

Я стал еще усиленней вкалывать на тренировках, но дело явно было не в физических кондициях. Я подломился психологически, Антон все комбинации переориентировал под манеру игры Пана, а манера игры была крайне проста: “Дайте мяч, я все решу”. Мы потеряли командную игру, но, как не парадоксально, мы стали выигрывать. Причем выигрывать у соперников, которым проигрывали в прошлых сезонах в пух и прах.

Психологический фон важен для игрока. Идеальным вариантом считается вариант профессиональной команды, когда игрок думает только об игре. В нашем же случае так не получалось. У всех были свои проблемы дома, на работе, в личной жизни. Мне всегда вспоминались слова моего первого тренера:

- Поверь, Макс, играть долгое время будет десяток из сотни, а профессионалом станет только один из этих десяти. И это при хорошем раскладе.
- Тренер, но я же неплохо играю, я еще подростку и буду играть еще лучше, буду своей игрой зарабатывать большие деньги.
- Эх, Макс. Думаю, ты не будешь зарабатывать деньги игрой, а скорее наоборот, зарабатывать деньги, чтобы играть.

Так по факту и вышло. Первые наши заработки с Антоном ушли на содержание “Виктории”. Аренда залов, взносы, форма и так могло быть бесконечно, если бы не предпринимательская жилка Антона. Удачно вложенные деньги, проценты на проценты, сделка, и он один из совладельцев спортивного центра. До сих пор не понимаю, как он убедил партнеров вложить деньги в обветшавший и не функционирующий комплекс, а не купить очередной контейнер сникерсов, а остаток просадить в казино.

Я понимаю, что ему стоило уговорить их подождать с отдачей долго. Как трудно было убедить клиентов ходить тренироваться к нему в спортивный зал с зеркальными потолками и современным оборудованием, а не в школьный подвал, но пять раз дешевле.

Теперь спортивный центр “Виктория” один из самых современных в городе, но денег для того, чтобы держать команду профессионалов и платить им хорошие деньги все равно не хватает. И даже приход спонсоров позволяет только выплачивать единовременные бонусы, а, значит, играют в “Виктории” любители, у которых семьи, работы, проблемы.

Проблемы... Да у меня были проблемы. Наша компьютерная игра пользовалась дикой популярностью у пользователей, но бесконечное количество ошибок ужасало. Я часами просиживал у тестировщиков, которые вытаскивали очередной “баг”, не считая тех, что нам присылали обычные пользователи, купившие игру.

Дома дела обстояли еще хуже. Катя постоянно твердила, что я должен меньше тренироваться и, наконец–то, заняться своей карьерой, “потому что компьютерные писульки никому не нужны, и я гроблю свой талант на фигню”.

Декабрь 2003 года

Пятая игра чемпионата. “Виктория Артикс” – “Университет”

В этот матч Пан явно собирался показать своей предыдущей команде ее истинное место. И, как на беду, у него не пошло, причем сказать не пошло про одну успешную попытку из пятнадцати, не сказать ничего.

В третьей четверти мы “летели” двадцать очков. Антон пробовал разные сочетания игроков: на площадке оказался я, Никс, Пан, Дэн и Еж. Никс разыгрывал мяч, но от прошлогоднего разнопланового розыгрыша остался только пас на Пана, который сегодня не мог сделать ничего. В таймауте, я подозвал Никса и прикрикнул на него:

– Хватит заикливаться, играй, как умеешь, включай голову.

Игра возобновилась, Никс начал больше возиться с мячом и выдавать его поочередно нашим высоким, а иногда открывал меня на средний бросок. Пан начал прикрикивать на него, но я в ответ огрызнулся, чтобы он молчал. Антон скомандовал замену, Пан пошел на скамейку, но не сел на нее, а ушел в раздевалку.

Мы выиграли одно очко, но этой победе я рад был, как ребенок...

На следующей тренировке Пан не появился, Антон ничего не комментировал, а через неделю мы играли в гостях с “Строй Сервисом”, Пан появился на игре как ни в чем ни бывало. Игра сложилась не сложно, но я ... я ни разу не появился на площадке.

- Опять сидел на “банке”, – Катя довольно улыбалась.
- Сидел.
- А что говорит Антон?
- Я не разговаривал с ним.
- Вот и правильно, ты и поговорить нормально не сможешь, ты просто тряпка.

Ну, вот и предел. Вот оно дно, с которого есть дорога только вверх. Я молча подошел к шкафу, достал сумку и стал собирать в нее одежду.

- Ну, и куда собрался?
- Катя, я ухожу.
- Максимка, не смей меня. Это глупость. Ты забыл, что я обещала, твоей маме приглядывать за тобой. Ну, ты же помнишь, мама уезжала жить к бабушке, а тебя она оставила мне на попечение. Ты же один ничего не можешь и не умеешь.
- Пошла ты, – я захлопнул дверь.

В моей старой квартире ничего не изменилось. Только слой пыли и занавешенные окна выдавали долгое отсутствие жильцов. Три года назад, мать решила жить у бабушки в другом городе, а я перебрался к Кате.

Я раздвинул занавески, зимнее солнце ярко осветило помещение. Вот так наверно и должен начинаться день новой жизни.

Сходив в магазин, я принялся понемногу приводить в порядок дом. Закончив с хозяйственными делами, я загрузился в Интернет и стал читать статьи про нашу команду.

Последнее время эти статьи стали интересовать меня особо. На общеклубном форуме некто Гвоздь отчаянно поливал нас грязью. Причем все его статьи были написаны с глубоким знанием вопроса, я сделал вывод, что пишет кто-то из наиболее приближенных к “Виктории”. Очередная статья продолжила традицию:

“... что бы я хотел сказать Вам глубокоуважаемые читатели. После нескольких побед команда выскочка проигрывает третью игру подряд, а впереди очень важные игры. Помните, что месяц назад, я предсказывал такое течение процесса. Так называемые лидеры команды, которых в принципе лидерами-то назвать сложно, в очередной раз обосра..сь. Уважаемый Максим обоср... ся сидя на банке и выйдя в конце матча так и не сделал не одного броска по кольцу, а г-н Пан, да простят меня читатели за каламбур жидко сходил под себя у кольца соперника, получив три блок шота. До коле будет продолжаться сей позор и сколько еще так называемый тренер, будет терпеть этот балаган и не разгонит это стадо клоунов, а сам не пойдет на ... т.е тренировать команду второй лиги.

- Ваш Гвоздь“

Пятнадцатая статья за сезон, и, что самое интересное, Гвоздь стал пользоваться особой популярностью не только у болельщиков конкурентов, но у некоторых наших поклонников, которые по-детски считали, что его устами глаголет истина.

Антон постоянно орал на нашего PR менеджера Варвару, чтобы та разобралась с ситуацией, ибо спонсор был очень недоволен таким PR. Варвара, как могла, “убивала” эти статьи с “наших” Интернет порталов, но вот с независимыми интернет-сайтами договариваться удавалось не всегда.

Меня раздражал этот Гвоздь. Используя свои знания компьютерных технологий, я уже третью неделю пытался вычислить нашего доброжелателя, но все безрезультатно. Вот и сегодня я просматривал архив его статей, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку, номер IP или засвеченный электронный адрес. Наверно, это был Мой день. Порывшись в архиве форума команды “Университет”, я обнаружил переписку Гвоздя и какого-то болельщика. Болельщик пообещал скинуть Гвоздю, какой-то древний архив матчей сборной города, и Гвоздь оставил свой электронный адрес. Я понимал, что этот адрес, скорее всего, “левый”, но, тем не менее, зарядил его в поисковик, и вот удача: выпал сайт, на котором фигурировал этот адрес.

Я быстро загрузился на него, это был список объявлений о продаже автомобилей, и в одном из объявлений я и увидел эту “электронку”. Адрес был привязан к объявлению, продается Мерседес, год такой-то, пробег, загрузить фото.

Я нажал на кнопку загрузки фото и выпал в глубокий транс. Этот Мерседес я вижу каждый раз, когда приезжаю на тренировку...

- Сука, - я открываю дверь кабинета ногой.
- Макс, ты чего, обалдел? – финансовый директор спорткомплекса “Виктория” вскакивает со своего места.
- Прежде, чем Антон все узнает, ответь мне зачем?
- Догадался, – Коля усмехнулся и плюхнулся в кресло.
- Да, а ты сейчас не досчитаешься зубов!
- Хм, вряд ли. Если я тебе расскажу одну тайну, ты пообещаешь мне, что не расскажешь ничего Антону, ну, и оставишь в покое мои зубы.
- Ну, попробуй меня удивить.

В следующие десять минут я действительно удивился, а, если сказать точнее, очень огорчился.

В начале лета Антона позвали “наверх” и предложили очень хорошую должность в столице, открывающую шикарные перспективы.

В связи с этим, он должен был избавиться от собственности в нашем городе. Покупатель на команду и спорткомплекс нашелся быстро. Один из крупных заводов был заинтересован в продвижение собственного бренда. Плюс контрольный пакет акций спорткомплекса, дабы сотрудники завода могли поправлять в нем свое физическое здоровье. Сделка намечалась выгодная, особенно для Николая, которого хотели назначить вместо Антона генеральным директором спорткомплекса, но все сорвалось в последний момент. Антон взял год на раздумья, он все-таки очень хотел выиграть чемпионат с “Викторией”. Николая такие раздумья не очень устраивали, каждый день он не досчитывался обещанных заводом денег, его это очень угнетало. Однажды ему пришла в голову мысль, что если он начнет подрывать психологический уровень игроков, то команда не выйдет в плей-офф, а Антон по быстрому все продаст и уедет “наверх”.

Меня бросило в пот, неужели Антон хочет продать “Викторию”? Это же было дело всей его, всей нашей жизни. Я слушал Николая и не верил своим ушам, но когда тот достал из стола первичные договора, все стало ясно.

Я вышел из спорткомплекса, меня всего трясло. На нервной почве у меня начало ныть колено. Старая травма, надрыв крестообразной связки, но последнее время она стала часто беспокоить меня, видимо, усиленные тренировки не проходили даром.

Приехав домой, я рухнул на кровать. Нога болела ужасно, я понял, что необходимо принять обезболивающее, чтобы не сойти с ума. В квартире лекарств не было, взглянув на часы, я поспешил в аптеку. Пробравшись сквозь сугробы я забежал на крыльцо, но, увы, несмотря на то, что свет внутри горел, двери уже были закрыты.

За стеклянными дверями девушка в белом халате перебирала лекарства. Я постучал и помахал рукой, девушка посмотрела на меня и пожала плечами. Вздохнув, я собрался уходить, как неожиданно дверь открылась, и девушка позвала меня.

- Что Вы хотели, молодой человек?
- Извините, мне нужно обезболивающее, и мазь от ушибов или растяжений.

Мы вообще-то закрыты уже.

Я сделал очень горестное выражение лица и, видимо, вызвал у нее порыв жалости.

- Ладно, проходите. Посмотрим, чем Вам можно помочь, но помните – это будет стоить Вам большую шоколадку.

Я улыбнулся и прошел внутрь. Пока мы выбирали нужную мазь, я невольно разговорился с девушкой:

- Вы давно тут работаете?
- Два года, я знаю всех жильцов этого микрорайона, – улыбнулась она, – а Вы не местный?
- Как Вам сказать, я наверно самый местный из всех. Просто последние два года я был ... в длительной командировке.

Девушка улыбнулась и протянула мне мазь и таблетки:

- Ну, что же, с возвращением.

Я расплатился и вышел на улицу, неожиданно я вспомнил начало разговора. Через 5 минут я вернулся в аптеку и подошел к стойке.

- Это Вам, – я протянул девушке большую шоколадку.
- Ой, ну что Вы, я же пошутила, – ее лицо залилось краской.
- Вы знаете, а я поверил...

Декабрь 2003 года, неделя до нового года

Мы сидели с Антоном в кафе у центральной площади. За окнами валил снег, а люди пытались в оставшиеся дни до нового года сделать максимальное количество покупок. Эти два обстоятельства явно не шли на пользу друг другу, город превратился в одну сплошную автомобильную пробку.

- С ума, что ли все походили, два часа добирался сюда, – Антон затянулся сигаретой и мрачно посмотрел за окно.
- Праздник все-таки, смирись, – улыбнулся я.
- Кому праздник, а кому ... ладно, что у тебя там, я слышал с ногой проблемы.
- Да, ты же знаешь – колено, надо снова искать врача.
- Надолго выбыл? Когда мне на тебя рассчитывать?
- Знаешь, Антон, больше никогда.
- Не понял.
- Я ухожу из команды.
- Ты что говоришь?
- Дело не травме. Ты и сам прекрасно все понимаешь. Поверь мне, я хотел провести остаток своей жизни, играя в “Виктории”, но сейчас я этого больше не хочу.
- Я так понимаю, все это связано с твоим приземлением на скамейку запасных?
- Не только с этим, хотя для меня это тоже важно.
- Ладно, вали, ты все равно отработанный материал.
- Спасибо за комплимент, ну хотя бы честно, – я улыбнулся.
- Не за что. Кстати “вольную” тебе не дам, так что площадку ты увидишь только в следующем году.
- Это не факт, на переход двумя лигами ниже “вольная” не нужна.
- Ну, и иди во вторую лигу, там сейчас твое место, – Антон поднялся и вышел из кофе...

Я принял решение, которое далось мне очень тяжело. Я стоял перед своим шкафчиком, который последние семь лет хранил только мои вещи. Внутри весели фотографии, я снял их и бросил в сумку.

В раздевалку зашел Дед, посмотрев на меня, он сказал:

- Все-таки ушел...
Я кивнул.
- Я так и думал, ладно береги себя. Мне будет не хватать тебя.
- Ну, мы же еще увидимся, желаю взять чемпионство. Знаю, ты этого очень хочешь, – я пожал Деду руку.
- Обязательно, Макс, если мы выиграем, это будет и твоя заслуга, помни про это.

Я сел в машину и задумался. Да, жизнь повернулась весьма неожиданной стороной. Сначала расставание с Катей, теперь я лишился команды. Усмехнувшись, я пожелал себе, чтобы все кардинальные изменения моей жизни остались только в этом году, а следующий год прошел максимально спокойно.

Декабрь 2003 года, два дня до нового года

- Ну, и кого несет в такую рань, – я услышал из-за двери недовольный мужской голос.
- Владимир Николаевич, это я Максим Васильев.
- Максим? Ну, заходи, – щелкнул замок, дверь распахнулась.

Мы прошли на кухню, Владимир Николаевич закурил и поставил на плиту чайник.

- Зачем пожаловал в такую рань?
- Мне нужна Ваша помощь.
- Помощь? Интересное слово. Помнится, когда ты ушел из моей институтской команды, – был такой самостоятельный, и помощь тебе была не нужна.
- Да, я и сейчас такой. Вы меня простите за те дела. Молодой был, многого не понимал.
- А сейчас взрослым стал? Ладно, забыты те времена, хотя в тот год могли выйти в первую студенческую, жаль, конечно. В следующие года, и шансов не было, а потом я и сам ушел. Ты то как?
- Я? Ну, как Вам сказать, у меня проблемы...
- Что за проблемы? Слышал “Виктория” в этом году на чемпионство нацелилась. Это похвально.
- Я не играю за “Викторию”. Владимир Николаевич, мне надо играть, тренироваться надо. Возьмите меня за “Стройприбор” побегать.
- Ты что Васильев? Это же вторая лига, да и то мы на грани вылета.
- Мне все равно.
- Хм ... - Владимир Николаевич закурил еще одну сигарету, – защитники мне конечно нужны. Но ты пойми, у нас какой уровень. Поломают, я вон смотрю, ты итак хромаешь.
- Залечусь, мне главное играть.
- Хорошо, я подумаю. После праздников созвонимся.

Вечером на работе был запланирован корпоративный новый год, я решил воспользоваться свободным временем и заехать в магазин, закупить продовольствия, дабы после праздников не смотреть на пустой холодильник.

Нога жестоко болела, даже перемещение по магазину с тележкой, вызывало неприятные ощущения. Нагрузившись пакетами, я стал собираться на выход. Неожиданно нога подвернулась, я, пытаясь сохранить равновесие, рванул пакет, от которого оторвались ручки, и содержимое рухнуло на землю.

Я опустился, дабы поднять рассыпавшиеся продукты, неожиданно кто-то нагнулся ко мне и стал помогать.

Подняв голову, я увидел, как улыбаясь на меня смотрит девушка, у которой я покупал в аптеке мазь и лекарство.

- Спасибо большое, как-то, я неудачно здесь развалился.
- Бывает, у Вас все еще болит нога? – она нагнулась и стала помогать собирать продукты.
- Увы, не прошла.
- Вам бы к врачу, могу посоветовать хорошего ортопеда.
- Да, было бы неплохо.
- Я устрою. Кстати, смотрю у Вас сегодня холостяцкий ужин, – девушка засмеялась.
- Почему вы так решили?
- Ну, я немного врач, а любой врач немного психолог. Если честно, только холостой мужчина может набирать домой столько продуктов быстрого приготовления.

Я невольно засмутился, а девушка подняла мой пакет и протянула руку.

- Пойдемте, я помогу Вам дойти.
- Мне как - то, неловко, я сам доковыляю.
- Пойдемте, пойдемте, мне не тяжело.

Мы дошли до стоянки, я загрузил пакеты в багажник и предложил девушке ее довести.

- Спасибо, но я сама за рулем.
- Ну, скажите хотя бы, как Вас зовут, моя спасительница?
- Спасительницу зовут Настя

Я посмотрел на нее и только сейчас понял, какая у нее очаровательная улыбка. Невысокая, по сравнению с моим ростом, стройная, с очень милым личиком и задорной улыбкой, она вся источала какую то позитивную энергию.

- Меня зовут Максим. Я Вам очень благодарен. Вы уже два раза выручаете меня.
- Можно на ты. Я, кстати, в свою очередь, хочу поблагодарить за шоколад. Было очень вкусно, несмотря на всю вредность для фигуры. Давай, я запишу твой телефон и договорюсь насчет врача.

Я продиктовал ей свой номер, и мы расстались. Следующие два дня меня мучил только один вопрос, почему же я, как последний болван, не догадался попросить ее номер...

Новый год я праздновал у Кида. Дэн и Ольга уехали к родителям Дэна за границу. Те последние пять лет не жили в России, Дэн старался их почаще навещать. Где-то в девять вечера к нам заскочил Дед. Он выпил шампанского и пожелал всем в новом году научиться играть в баскетбол также как он. Уже собираясь уходить, Дед неожиданно засмеялся, и обратился ко мне:

- Слушай, а у Вас с Катей явно не состыковки.
- Не понял, ты про что говоришь...
- А ты ей не говорил, что ушел из команды? Она была на последней игре, а тебя нет.
- Была на игре. Для нее это несвойственно. Дед, понимаешь, мы расстались, поэтому она не в курсе.

- А, ну понятно. Ладно, я побежал, а то Матвей и товарищи ждут в ресторане. У нас большая семейная вылазка, надоело с Марьей Ивановой каждый год оливье кушать и телевизор смотреть, решили вот разнообразить досуг.
- Ну, удачи, передавай всем поздравления.

Часы ударили двенадцать раз, наступил новый 2004 год. С последним ударом курантов, я пожелал себе скорейшего возвращения в игру, и чтобы Настя позвонила как можно скорее.

Мы сидели с Кидом до 5 утра. Танюха и дети легли спать, а мы перебрались с шампанским на кухню и как обычно завели беседы на баскетбольные темы.

- Знаешь, Макс, что я тебе скажу. Не поверишь, я всегда думал, что моя последняя баскетбольная игра, будет ярким событием, чтобы было, что вспомнить. Как говорят в таких случаях, сыграл последнюю игру, в последнем сезоне и покинул команду, под аплодисменты болельщиков, заваленный цветами.
- Хм, ну да, это разве не так?
- Да чушь это все. Я, убей не помню, свой последний матч. Танька была на третьем месяце, пришлось на вторую работу идти, да ты и сам знаешь. Я даже тот чемпионат толком не помню.
- Ну, не у всех же так.
- Не у всех, но, тем не менее, говорят, что профессионалам последний сезон дается трудно. Они не знают, что будут делать без игры, как они будут жить. Кому-то везет, и они становятся тренерами, а кто-то спивается. Но все прекрасно осознают, этот чемпионат для них последний, больше не будет ничего, только место в ложе болельщиков.
- А ты осознавал, что играешь последний сезон, что чувствовал?
- Если честно сказать, то да. Я прекрасно понимал, что, как родиться малой, времени на игру не останется совсем.
- Мне наверно сложно это понять, как можно вот так взять и бросить.
- Ууу, милый человек, – Кид постучал меня по плечу. – Не зарекайся.

Застрекотал мобильный телефон, и наша беседа прервалась. Позвонила Катя, она поздравила с новым годом и спросила, не хочу ли я вернуться. Разговор получился скомканным и глупым, а самое главное беспредметным. В конце я выслушал полный перечень своих недостатков, и обещание, что этот разговор был последним, что собственно меня совсем не расстроило.

Я повесил трубку, но уже через пять минут мой мобильный застрекотал вновь. Я взглянул на экран, номер был не знаком.

- Алло.
- Привет, Максим, – на том конце линии послышался очаровательный женский голосок.
- Это Настя, поздравляю тебя с новым годом.

Я растерялся. Эти два дня я корил себя, что тогда на стоянке мне не хватило духа попросить ее телефон, чтобы позвонить самому. И вот сейчас она позвонила, и я очень смутился.

- Настя, тебя тоже с праздником. Ты не поверишь, как я рад, что ты позвонила.
- Ну, видишь, значит новый год начался удачно для тебя. Как твоя нога? После праздников я обязательно договорюсь с врачом насчет тебя.
- Нога, ну так, болит понемногу, но я стараюсь не обращать внимания.
- Береги себя, ладно я побежала на фейерверк.
- Настя, подожди ... Что ты делаешь на Рождество?

В трубке повисла пауза, я понял, что нужно продолжить мысль.

- Настя, пойдем в театр, я знаю отличный спектакль.

Пауза продолжилась еще несколько секунд, и Настя ответила:

- Неожиданно.

Я немного расстроился, подумав, что огорчил девушку своим предложением.

- Неожиданно ... но тем не менее интересно. Я согласна.

Эти первые семь дней 2005 года я прожил в ожидании Рождества. Мы договорились встретиться в самом театре, потому что у Насти были какие-то неотложные дела, и она сказала, что доберется сама.

Я бродил в фойе, разглядывая фотографии. Уже прозвенел второй звонок, и зрители потихоньку разбрелись по своим местам. Неожиданно сзади я услышал, чей-то веселый голосок:

- Молодой человек, Вы не меня ждете?

Я повернулся и обомлел. Еще тогда на стоянке, я обратил внимание на ее очаровательную улыбку, но сейчас она выглядела просто великолепно. Узкое вечернее платье, распущенные длинные волосы, выразительные глаза ... она была прекрасна во всем.

- Видишь. Я даже на каблуках тебе по плечо.
- Ты прекрасно выглядишь.
- Молодой человек, прекратите мне льстить. Иначе я покраснею.

Я взял ее за руку, и мы вошли в зал.

Январь 2004 года

Вторая лига. Матч “Стройприбор” – Спартак

Вот оно отличие лиг. Вторая лига со всеми прелестями убогих залов и отвратительного судейства. Наверно любой другой на моей месте дважды подумал прежде, чем опуститься сюда с самого олимпа. У меня не было другого выбора. Я хотел играть и доказать всем, и прежде всего самому себе, что меня рано списали со счетов.

Игра выдалась тяжелой, если не сказать трудной. Я старался приноровиться к своей новой команде и старался играть как можно больше в пас. В середине матча мы проигрывали десять очков, а, по моим ощущениям, могли проигрывать значительно больше. Владимир Николаевич подсел ко мне на скамейке и тихонько сказал:

- Васильев, ты чего?
- Тренер, я что-то не то делаю?
- Не то! Да ты вообще спятил!. Я зачем взял тебя в команду. Я взял тебя, чтобы ты играл ... чтобы кидал, чтобы шел в проход, чтобы забивал. А ты? Я понимаю, что ты умеешь пасовать, но остальные мужчины просто не могут забить. В этом наша проблема. Бери игру на себя, в команде, никто на тебя за это не обидится.

Ну, вот и наступил момент истины, надо возвращаться в игру, сейчас или никогда. У меня не было сомнения, что я смогу повести команду за собой, надо было просто играть в свою игру.

Свисток и матч начался, пас, пас, я ставлю заслон, мы играем двойку, я открываюсь под кольцо скидка, мяч в кольце. Еще раз играю через два заслона, оппонент просто не успевает за мной. Гол, еще один. Я открываю нашего центрального под кольцом, скидка, мяч снова в кольце....

... После долгого перерыва “Стройприбор” выигрывает матч, у соперника выше уровнем. Надо было видеть, как радовались мужчины. В раздевалке откуда-то появилась водка, которой все участники команды старались меня напоить, но я вежливо отказался. Единственным, что омрачало мне настроение, было больное колено, которое постоянно ныло и не давало мне расслабиться на минуту. На этой неделе Настя обещала мне встречу, со знакомым хирургом, я очень рассчитывал на эту встречу...

- Ну, Максим Владимирович, рассказывайте.
- Да, рассказывать собственно нечего. Первый раз я его травмировал два года назад. Потом оно меня беспокоило несколько раз, но не сильно. А вот перед новым годом я усиленно начал закачиваться и ощущения начались очень не веселые.
- Лечили как-то?
- Да мазями, бинтовался. Лучше не становится.
- Ясно, Максим Владимирович, ну, будем лечиться. Вы в нашей клинике почетный гость, будем возвращать Вас в былую форму.
- Почетный гость, неожиданно, – улыбнулся я.
- Ну, как же, сама Анастасия Константиновна за Вас просила.

Я невольно напрягся. Настя была обычной провизором в районной аптеке, а здесь такое серьезное место. Меня это немного удивило, но я не стал делиться с врачом своими переживаниями с врачом.

Февраль 2004 года

Не знаю, как это произошло, но, однажды проснувшись, я понял, что влюблен. Влюблен, как мальчишка. Мне стало ежесекундно не хватать Настиного голоса, ее милой улыбки. На работе, дома, на тренировках я думал только о ней. Вечером я старался выдумать повод, чтобы позвонить или увидеть. Мы ходили в кино, театр, на выставки. В ее обществе мне было очень хорошо и спокойно, а наши отношения становились все более доверительными.

Настю переводили в центральный офис аптечной сети, теперь я не мог просто так забежать к ней вечером, чтобы поболтать. Мы стали чаще общаться по телефону, в одном из разговоров она спросила:

- Почему ты расстался со своей девушкой?

Я не хотел отвечать, но, решив, что рано или поздно этот вопрос всплывет, сказал:

- Социальный статус сыграл злую шутку. Помнишь как в фильме “Москва слезам не верит”, муж должен зарабатывать больше жены, жена не может иметь статус выше мужа. У нас вышло наоборот
- Тебя это напрягало?
- Безумно.

В этот вечер наш телефонный разговор закончился странно, Настя сослалась на головную боль и повесила трубку. На следующий день она попросила, чтоб я взял ее с собой на баскетбол.

Мне было стыдно звать ее на матч. Глупое чувство, стыдно не за команду, не за мужчин, которые получают удовольствие, что играют для себя по этой лиге, стыдно за себя, практически профессионального игрока, который играет по недопустимо низкому для себя уровню. Имидж, который мы невольно строим годами, может быть потерян за один день.

Я все-таки пригласил ее на матч. Что стыдиться, я играю, как и все остальные мужчины: для себя. Только у меня есть цель. Цель - вытащить эту команду из штопора и доказать в первую очередь самому себе, что я еще на что-то способен.

Мы проводили очередной, казалось бы, заурядный матч, но для нас каждая игра была на вес золота. Я выкладывался на площадке как мог, и самое невеселое, что после серии наших побед соперники стали прихватывать меня поплотнее и нагрузка на колено пошла более усиленная. Вот и в этом матче я попросил в третьей четверти замену, но тренер оставил меня на площадке, он не знал о серьезности моей травмы и думал, что я просто ленюсь. Мы выиграли эту игру, но на предпоследней минуте я снова подвернул ногу, упал и уже не смог встать. Мне было стыдно, я пригласил Настю на игру, а она увидела мое бессилие.

Тем не менее, мы выиграли. Я выходил последний из раздевалки, Настя ждала меня у дверей. Ничего не говоря, она выхватила у меня из рук сумку и взяла меня под руку. Я не мог сопротивляться, так мы дошли до машины. Настя взяла у меня ключи и села за руль...

- Настя, только ты не бойся, у меня редкостный бардак, - сказал я, открывая дверь квартиры.
- Нууу, Макс, не оправдывайся. Твой холостяцкий образ жизни я вычислила уже давно, так что не удивлюсь. Давай я тебе сделаю ванну с солью, при травмах это помогает.
- Спасибо.
- Кстати, что говорит врач?
- Он сказал, что мне нельзя играть.
- Ты не послушал, почему? Его надо слушать, он лучший ортопед города.
- Я так и понял, у него серьезная клиника. Кстати, он к тебе всегда по имени отчеству и папу твоего вспоминает.

Настя смутилась и пошла в ванну.

- Макс, не придавай значения, они с отцом хорошие друзья.
- Ааа, а мне показалось, что он тебе чем-то обязан.
- Тебе показалось.

Я залез в ванну. Вода и соль сделали свое дело, я отключился от боли и вообще от всего происходящего. Когда я вышел в комнату, то обомлел. Настя сидела за телевизором в моей рубашке и щелкала кнопками на пульте.

- Макс, ничего, что я хозяйничаю? Как врач, я не могу бросить тебя одного и должна проследить, как ты себя будешь чувствовать. Кстати, рубашка классная.
- Располагайся, конечно, – мои щеки заалелись краской.
- Кстати, пока ты релаксировал я заказала пиццу, она разогревается в микроволновке. Сейчас будем есть.

Настя встала, и я отметил для себя, что моя рубашка очень эротично смотрится на ее прекрасной фигуре. Я открыл шкаф и достал бутылку вина...

...У меня никогда не было такого секса, как с Настей. Она была прекрасна, нежна, чувствительна. Я ощущал ее каждой частичкой своего тела. Знаете, когда говорят: люди на одной волне. Мы были на одной волне, наши тела двигались в такт, силуэты разрезали полумрак, и каждый раз когда мне казалось, что сил больше нет, я хотел ее снова и снова...

Март 2004 года

- Максим, я хочу познакомить тебя с отцом.
- Настюш, ну, если надо, то не вопрос.
- Макс, отец мой единственный близкий человек, мама умерла, когда мне было еще пять лет. Родственники живут далеко за Уралом.
- Настюх, ты боишься, что я что-то не то могу сказать твоему папе?
- Нет, что ты, солнце мое. Дело не в этом. Только дай мне слово, что ты ничему не будешь удивляться.

Я напрягся, но виду не подал.

- Не удивлюсь.
- И дай мне слово, что мы не расстанемся.
- Слушай, что за глупости, с чего? После встречи с твоим папой? Он не любит твоих ухажеров? – я засмеялся.

Настя прижалась ко мне и тихо прошептала:

- Нет, дело не в этом, Макс, я очень тебя люблю.

Мы договорились провести семейный ужин в субботу. В пятницу Настя не осталась у меня, сославшись на то, что ей нужно подготовиться к встрече. С утра в субботу я набрал Настю, дабы уточнить время и место встречи:

- Настюша, привет.
- Максик, привет.
- Во сколько мне заехать за тобой.
- Давай встретимся прямо на месте, приезжай без машины, папа обожает коньяк, он явно захочет продегустировать какой-нибудь редкий сорт.
- Хорошо, куда мне подъехать?
- Ресторан “Элиос”, ты знаешь где это?
- Да, это лучший ресторан нашего городка. Я думал, мы идем в гости.
- Все ок, это будет тихий семейный вечер.

В назначенное время я был на месте. Отпустив такси, я зашел внутрь, Настя сидела за столиком у окна с седовласым мужчиной, лицо которого показалось мне знакомым.

- Константин Аркадьевич, - представила Настя своего отца.
- Максим, - я протянул руку.

Мужчина привстал и пожал мне руку. Это было рукопожатие сильного и уверенного в себе мужчины.

Вечер начался, мы разговорились. Константин Аркадьевич оказался удивительным собеседником, мог оживленно беседовать на разные темы: о политике, культуре, спорте. Личико Насти светилось счастьем, ей очень понравилось, что мы быстро нашли общий язык:

- Папа, а Максим баскетболом увлекается.
- Не может быть? Прекрасный вид спорта, Вы профессионально играете?
- Да нет Константин Аркадьевич, для себя.
- Он скромничает, – Настя живо принялась описывать увиденное на моей игре
- А еще он высоко прыгает и может забить мячик в кольцо сверху, – резюмировала Настя.
- Да, это очень хорошо, что Вы увлекаетесь спортом. Я играл в футбол в молодости и могу сказать, спорт важен для молодежи. Тренировки очень дисциплинируют, приучают к выносливости, к умению работать в команде.

От спорта разговор перешел к бизнесу, и Константин Аркадьевич неожиданно спросил:

- Настя, я давно не интересовался, как наши аптеки. Я знаю, что все хорошо, но похвастань мне, я думаю, молодому человеку будет приятно слышать о твоих успехах.

Я напрягся и налил себе еще коньяка (кстати, отмечу, что коньяк был превосходен).

- Пап, давай не сейчас, - я потом тебе все расскажу.
- Аптеки, да очень интересно, – я откинулся на спинку стула и состроил хитрое выражение лица.
- Настюш, ну, что такого, мы же все свои. Как бизнес?
- Пап, давай попозже.

Я выпил залпом коньяк.

Мы стояли на выходе из ресторана. Константин Аркадьевич уехал раньше. Он опаздывал на самолет, оказывается, что в нашем городе он не жил, а изредка прилетал навещать дочь.

- Настя, скажи, а что значил разговор про аптеки?
- Макс, не бери в голову.
- Ладно, почему после этой встречи мы должны были расстаться?
- Я очень тебя люблю и боялась, что вы с папой не понравитесь друг другу.
- Настюш, я не знаю, может быть, я не подарок, но все-таки держу себя в руках. А Константин Аркадьевич вообще не может не нравиться.

Я продолжил:

- Хорошо, объясни мне, почему, когда я попросил счет, официант лишь улыбнулся и сказал, чтобы я не переживал?
- У меня в этом ресторане кредит, все списывается со счета.
- Настя, а что если я скажу, что не верю тебе.

Настя отшатнулась. Она посмотрела на меня очень грустным взглядом:

- Хорошо, только Максим помни, что ты мне обещал.

Она взяла меня за руки и повела к стоянке.

- Настя, я не за рулем, ты забыла.
- Я за рулем.

Она достала из кармана брелок и щелкнула на кнопку. Из глубины стоянки хищно вспыхнули две фары, загорелся свет и взревел мотор.

Настя подошла к спортивной машине и села за руль. Я молча сел на место пассажира. Она молча нажала на педаль газа, и мы вылетели со стоянки.

- Куда мы едем? - поинтересовался я.
- Я приглашаю тебя к себе домой.

Мы остановились у высотного здания. Это был самый дорогой небоскреб нашего города. Лифт взмыл на 10ый этаж, и мы вошли в квартиру. Это были шикарные апартаменты с видом на реку, символ нашего города.

- Раздевайся и налей себе выпить, бар в гостиной.
- Опупеть, – тихо сказал я про себя и вошел в холл.

Мы сидели и молча смотрели друг на друга. Коньяк окончательно подавил мою волю, и я никак не решался начать разговор. Инициативу взяла на себя Настя:

- Я не хотела тебе говорить. Я помню, почему ты расстался со своей предыдущей девушкой. Я хотела оттянуть этот разговор как можно дальше, потому что люблю тебя и боюсь потерять. Социальный статус очень важен, у меня было два романа, и в обоих случаях мужчины хотели использовать меня и связи моего отца.
- Твоего отца, ну да, он серьезный мужчина, – как-то не в тему поддакнул я.
- Да, Константина Аркадьевич, или, как его называют партнеры, г-на Константина Мартынова.

У меня в голове сработал щелчок. Точно, Мартынов, владелец крупного фармацевтического предприятия города, которое спонсировало наш футбольный клуб, поэтому его часто показывали по телевизору.

- Аптеки – семейный бизнес, а я работаю в них управляющей.
- Но, эээ, а как же тогда, зимой, ты стояла за прилавком и продала мне лекарства.
- Ничего странного, заболел администратор этой аптеки, подменить было некем, новый год на носу, я пошла работать сама, пока она не выздоровела, все-таки у меня высшее медицинское. Компьютер и телефон у меня всегда с собой, так что мое присутствие в офисе было не обязательно.

Я был сбит толку, ошарашен и безумно расстроен. Я опять попал. Да, Настя была не в пример Кати, которая была стервозной карьеристкой, но все равно, я сам многого достиг в жизни, но кто я по сравнению с великими Мартыновыми?

- Понятно, значит, и счет официант не принес из уважения?
- Да нет, счет не нужен, просто “Элиос” - это папино любимое хобби, он его открыл, чтобы дарить радость друзьям и всем окружающим, – Настя улыбнулась, а я начал окончательно проваливаться в транс.
- Да, ты наверно просто избалованная, испорченная папина девочка.

Настя поднялась с кресла и начала медленно подходить ко мне.

- Макс, ну, как ты можешь так говорить. Я никогда не была избалованной. Все, что ты видишь: машина, квартира - заработано лично мной. Да, отец помог мне открыть первую аптеку, но это была его единственная помощь. Тем более, ему всегда было не до меня. Но в одном ты прав, я действительно испорченная.

Настя легким движением скинула платье и прыгнула ко мне на коленки. Через несколько секунд я был охвачен безумно страстным поцелуем. Сознание окончательно провалилось, и я понял, что полностью нахожусь во власти этой девушки...

Март 2004 года

Со своими душевными переживаниями и тяжело протекающей травмой я начал понемногу удаляться от игры. Из этого состояния меня вырвал Дэн, пригласивший нас с Кидом к себе на игру. Я не был на играх “Виктории” с момента ухода из команды. По слухам, я знал, что они выступают достаточно успешно и гарантировано попадут в плейофф, главное надо было понять, на какое место.

Дэн пригласил нас на игру против прошлогодних чемпионов, команды “Максимум”. Мы расположились на трибуне рядом с судейским столиком и начали активно поддерживать Дэна, тем более группа болельщиков была внушительной: Кид с женой, его пара детишек, Ольга, которая не пропускала ни одной игры Дэна и я с Настей.

Какие чувства захватили меня, когда я увидел свою бывшую команду. Мне было странно, но никаких. Я не испытал ничего, для меня это была просто команда, как и их соперник. Я испытывал симпатию к игрокам этой команды, но само чувство, что вот оно, твое родное, рядом с тобой, меня не захватило.

Игра складывалась тяжело, два раз по ходу матча “Виктория” отыгрывалась, но было видно, что силы не равны. Антон орал на игроков, на судей и схватил технический фол, но, увы, это не помогало. Пан и Никс бегали, как заведенные, но это тоже не приносило дивидендов. “Максимум” расстреливал Викторию с дуги, а когда защитники прихватывали снайперов на трёхе, методично грузил из-под кольца. Дэн боролся на щите, как мог, несмотря на то, что соперники были габаритнее его. В концовке матча “Виктория” сделал последний рывок, озаменованным под аплодисменты зрителей данком Дэна через защитника, но, увы, это были лишь конвульсии. Минус пятнадцать, разумный итог этой игры.

Я смотрел с трибуны на площадку, болельщики побежали к игрокам в холл, зал начал пустеть. Дэн стоял один под своим кольцом, скрестив руки на груди, смотрел куда-то вдаль. Он стоял, как последний защитник брошенной крепости перед лицом невидимой армии, как античный герой, высокий, мускулистый, с каменным лицом.

Я поднялся со скамейки, Дэн посмотрел на меня, виновато улыбнулся и махнул рукой, как будто прощался. Потом он развернулся и пошел в раздевалку. В зале начал гаснуть свет, последний отблеск упал на кольцо, еще секунда, и свет окончательно погас.

После этой игры прошла неделя. В моей жизни произошло то, чего я никак не ожидал. То, что повергло меня в шок, то, что я никак не мог понять и наверно никогда не пойму.

В десять вечера я еще сидел на работе, неожиданно на мобильном телефоне застрекотала мелодия входящего звонка. Я поднял трубку и услышал голос, который не сразу смог даже идентифицировать:

- Макс, это Дед.
- Дед, привет, что у тебя с голосом?
- Макс, Дэн с Олей. Такое дело. Они попали в автокатастрофу.

Я сел на диван.

- Дед, подробно, что с ними, где они?
- Я ничего не знаю. Я в центральной клинической больнице.
- Я еду, будь на связи.

Я выскочил на улицу, по ходу набирая Настин номер.

- Настюш, привет. Не жди меня сегодня.
- Макс, что случилось?
- Дэн с Ольгой попали в аварию. Я еду в больницу.
- Макс, я с тобой!
- Насть, не надо, ложись спать.
- Не спорь со мной.

Я влетел в приемный покой. На скамейке сидели Кид и Дед. На обоих не было лица:

- Что? Как они? – заорал я.
- Я не знаю, нас не пускают, – Дед закрыл лицо руками.

В приемную влетели родители Дэна. Они приехали в Россию в отпуск и сегодня вечером должны были встретиться с сыном, чтобы обсудить подготовку Дэна и Ольги к свадьбе.

Охрана не пускала никого внутрь, хотя отец Дэна грозил связями на высшем международном уровне.

В приемную вбежала Настя.

- Не пускают, – сказал я.
- Понятно, – сказала Настя, вытащила мобильный и отошла в сторонку.

Через несколько минут дверь открылась, вышла медсестра, Настя подошла к ней и сказала несколько слов. Они поговорили несколько секунд, девушка ушла и через минуту вышла с еще одним халатом, который накинула Настя. Она махнула мне рукой и вошла в отделение. В моем сердце начали стучать секунды, отсчитывая ожидание, пока дверь снова не откроется. Мы сидели молча. С места аварии подъехал сотрудник ГИБДД, который хотел узнать, можно ли получить показания. Он не стал ждать и оставил мне номер своего мобильного телефона. Когда он уходил, пожал мне руку и сказал:

- Твой друг, он, ты знаешь, классный парень. Там такая авария, к ним на встречу камаз выскочил. Ты понимаешь, он в последний момент машину увел так, чтобы девушка не пострадала. Себя подставил. А бывает то наоборот часто.

Я сел на скамейку, как и Дед, закрыл лицо руками.

Дверь отделения открылась, вышла Настя, лицо ее было в слезах, за ней вышел мужчина в халате.

- Добрый вечер, я дежурный хирург, – мужчина вытер лицо платком.
- Что с ними? – вскочил Дед.
- Успокойтесь, пожалуйста, – хирург взял Деда за руку, – только успокойтесь. Понимаете, я не знаю, как сказать, понимаете... Девушка в тяжелом состоянии, но мы сделаем все, чтобы она выкарабкалась. А молодой человек, он ... он умер.

... Это не был весенний день. Ветер рвал на небе облака. Из израненных туч на землю плакал дождь. У входа на кладбище собралось очень много людей. В своей массе это были высокие молодые люди. Они молча стояли, у многих по щекам текли слезы.

Я был пьян, мы с Кидом пили два дня. Я не мог понять, почему он умер? Зачем он это сделал? Он был всегда с нами, мы были одно целое...

Гроб опустили в землю, воздух пронзил плачь, это мать Дэна, которая до этого момента мужественно держалась, не выдержала и разрыдалась. Отец Дэна обхватил ее и отвел в сторону. Ветер разрывал облака, которые продолжали заливаться дождем...

Первые две недели Ольге ничего не говорили про Дэна. Она постоянно порывалась пойти навестить его. Дед не отходил от нее ни на шаг. Однажды она проснулась и тихонько сказала Деду:

- Ты не хочешь мне сказать правду.
- Какую правду Оленька?
- Зачем вы все мне врите. Денис умер.

Через месяц родители Дэна увезли Олю на восстановление за границу. Перед отъездом они приехали на кладбище... Ольга не плакала, она молча положила на могилу цветов и тихо сказала: “Я никогда тебя не забуду, ты всегда будешь со мной”.

Когда мы прощались в аэропорту, мама Дэна сказала мне:

- Вы только не говорите Сергею, но девочку мы оставим жить у нас. Мы потеряли сына, но дочь не потеряем никогда.
- А если она захочет вернуться? – спросил я.
- Не нужно ей возвращаться, здесь слишком много будет напоминать ей о Денисе.

Конец апреля 2004 года

“Виктория - Артикс” потерпела семь поражений подряд. Реальное место, с которого они выходили в восьмерку плэйофф было седьмое, а значит уже в первом ранде соперником должен был стать злополучный “Университет”, занявший по итогам сезона второе место в регулярном чемпионате.

Команда сыпалась. Не помогало ничего, Дед и Матвей были подавлены, Дэна заменить было не возможно, он серьезно помогал команде в защите. Без поддержки “больших”, маленькие тоже скисли.

Мне тоже приходилось решать сложные задачи. У “Стройприбора” оставалось всего три игры, и победы были нам необходимы, как воздух. Врач запрещал мне играть, колено не зажило окончательно. Пришлось делать выбор.

Наверно я поступил неправильно. Я никому не советую поступать как я, ибо здоровье одно. Но, я выбрал игру. Наколенник и обезболивающие давали мне маленький шанс помочь команде, я не мог им не воспользоваться.

Мы вытащили команду из дыры. Надо было видеть радость старого тренера, игроков в раздевалке, когда мы выиграли второй матч, и стало ясно, что вылет нам не угрожает. Вы видели неподдельные эмоции? Я их видел в тот день. Здоровые мужчины, у которых были семьи, дети, а у некоторых уже планировались внуки, они радовались, как будто стали чемпионами мира. Они смогли доказать всем, что они могут играть и побеждать. А я? Я доказал сам себе, что несмотря на все, я способен вести за собой людей.

Сезон для меня закончился, я стал панировать отдых и восстановительные процедуры, но ... но однажды ко мне в дверь позвонили.

- Привет, – на пороге стоял никто иной, как Пан.
- Привет, проходи, – я пошел на кухню.
- А Антон говорил, что ты в апартаментах живешь, а ты обычный нигга.
- Ну, Антон много чего говорит. Что пришел?

Пан сел на стул и посмотрел на меня:

- Давай на чистоту.
- Не вопрос, давай.
- Ты мне не нравишься.
- Ты пришел мне это сказать? – я стал заваривать кофе, понимая, что разговор будет долгим.
- Нет, не это. Я пришел сказать, что ты мне не нравишься, но ты нужен команде сейчас, а, значит, нужен мне. Мы боролись весь год, впереди плэйофф, я не хочу вылететь в первом туре. Я хочу стать чемпионом, а ты поможешь мне и всем нам.
- Почему ты считаешь, что я должен помогать тебе Паша?
- Потому что ты хочешь тоже быть чемпионом.

Повисла пауза, я налил две чашки кофе, так молча мы просидели минут пять.

- На кого вышли?
- “Университет”.
- Плохо.
- Плохо, но не нереально.
- Согласен.
- А тренер?
- Антон, как и я, хочет, чтобы ты вернулся.
- Почему он сам не приехал?
- Он приедет. Он в столице, но завтра вернется. Он просил передать. Завтра на старом месте в десять вечера, если согласишься вернуться.
- Понятно.
- И еще... Я не буду тебя упрашивать. Решай сам. Спасибо за кофе.

На следующий день мы сидели с Антоном на нашем любимом подоконнике и пили горла коньяк.

- Извиняться не буду, виноватым себя не считаю. Есть предложение: ты согласен или нет?
- А ты циничный стал. Мне извинения не нужны.
- Тем более, если хочешь гарантии времени и т.п., подпишем договор.
- Хм, не бойся, – я еще привык верить на слово.
- Ок, за это я тебя уважаю Макс. Итак, задачка не простая. Когда ты ушел я конечно “драфтанул” еще пару парней: Васю и Саню, ну ты их знаешь, раньше за “Автозавод” бегали, но они далеко не звезды. Плэйофф не потянут да и не играли в нем никогда. Сейчас дозаявлять игроков с “вышки” уже нельзя, с первой и второй брать, ну кроме тебя, конечно, некого, – заржал Антон.
- Мне сразу тебе в морду сунуть, или дождаться пока ты досмеешься?
- Не заводись, я шучу.
- Я понял, знаешь, есть проблема, у меня травма.
- Да я слышал, протянешь? Может с врачом помочь?
- Врач есть. Лучший ортопед города. Проблема в том, что я не даю ноге зажить.
- Макс, решать тебе, откажешься – без проблем, я пойму. Антон протянул руку, я несколько секунд поколебался и пожал ее.
- С возвращением капитан, – Антон встал и пошел вниз по лестнице.

Конец апреля 2004 года

Командой мы собрались только за неделю до первого матча плейофф. Антон доверил говорить речь мне. Мы сидели в раздевалке, я встал и оглядел всю команду:

- Парни: Дед, Матвей, Еж, Рома, Никс, Пан, Вася, Саня ... тренер. Я хочу сказать только одно. Мы или будем играть с сегодняшнего дня, как играли, либо разойдемся. Я не люблю говорить пафосные речи, но послушайте меня.

Я достал из сумки майку Дэна. Перед самым отъездом Ольга оставила мне ее. Я прикрепил майку на стенку и сказал:

- Эта майка моего друга. До последнего дня он жил игрой. Он хотел победить и хотел, чтобы мы стали чемпионами. Вы все его знали. Он был мужик, настоящий боец. Мы все такие и не отступим от своих целей никогда. Мы должны побеждать ради себя. Ради наших болельщиков и ради него ...

В первом раунде плейофф “Виктория-Артик” разорвала “Университет” со счетом 2 – 0 по партиям. Это была не просто победа в серии, это была сенсация, вторую команду чемпионата обыграла седьмая, да и еще с разгромным счетом.

Во втором раунде нас ждала третья команда чемпионата - “Надежда”. И, несмотря на то, что “Надежда” была такого же уровня, как и предыдущий соперник, повторить предыдущий подвиг оказалось достаточно сложно.

Май 2004 года

Третий матч серии “Виктория - Артикс” – “Надежда”

Это был решающий матч серии. Нам удалось выиграть на кураже первый матч, но во второй игре соперник не оставил от нас и мокрого места.

Середина третьей четверти +10 ведет “Надежда” и наш таймаут.

- Парни, это наш последний шанс, – я вытираю лицо полотенцем.
- Ну, что делать Макс, – завопил Никс, – нам не раскидать их оборону!
- Я вижу только один вариант игры. Пан берет игру на себя и лезет через “фолы” на их защиту. А там, куда выведет кривая американской мечты.
- Рисуем, – сказал Антон.
- Тренер, это наш шанс, нам надо обострить, чтобы они раскрылись. Когда они оттянутся на Пана, мы попробуем поджечь их позиционно из-под кольца.
- Ладно, одобряю, – крикнул Антон – Пан сможешь?

Пан кивнул, и мы встали со скамейки. Дальше время замерло вокруг нас. Как показывают в Голливудских фильмах, замедленная съемка. Я с Паном медленно выходим на площадку, в какой-то момент мы смотрим друг на друга, и я делаю незаметный кивок головой. Он поднимает вверх палец. Последние десять секунд матча, счет 62 – 61, в пользу “Надежды”, атака “Виктории”. Мяч у Пана, он пытается войти в зону, но его прихватывает сразу двое защитников, скидка на меня, я делаю обманное движение. Автоматически голова прорабатывает вариант скидки под кольцо, где обычно играет Дэн, но взгляд улавливает, что этот участок поля пуст, еще секунда, еще обманное движение. Четыре, три, две ... я выпускаю мяч из рук. Бросок пошел, все смотрят на мяч, во время полета заканчивается время ... Я закрываю глаза, он должен попасть, должен ... не открываю глаз, слышу сквозь общий шум и Настин крик: “Молодчина”! Я открываю глаза и вижу бегущих ко мне парней. Мы в финале !!!

Май 2004 года

Финальная серия “Виктория - Артикс” – “Максимум”.

- Ну, что, Максим Владимирович, предупреждал же я Вас не играть?
- Да, но так вышло.
- Понятно, в общем, вывод не утешителен.

Доктор еще раз взглянул на мое колено и стал что-то записывать в карточку. В больницу Настя привезла вечером. Колено начало резко опухать, на ногу было не наступить.

- Какой вывод?
- Вывод такой, что сегодняшняя тренировка стала для Вас последней, по крайней мере, в этом году. Завтра у Вас операция, откачиваем жидкость и будем думать, что дальше делать с Вашими коленными связками.

Я закрыл глаза, больше я ничего не хотел видеть и слышать ...

... Через две недели я смотрел в палате первый матч серии. Наш мэр обожал баскетбол, поэтому финальные игры чемпионата города показывали по местному телеканалу. Более трех тысяч зрителей, спортивная арена “Максимум Спорт”. Прямой репортаж с самого ожидаемого события в городе. Представление команд. Сквозь крики зрителей слышу знакомые фамилии.

Гаснет свет, ведущий объявляет минуту молчания, весь зал встает. На экране загорается портрет Дэна и нарезка роликов с его участием...

Загорается свет... три два один, взрывается музыка “The Final Countdown”, судья показывает три минуты на подготовку. Ну, вот и все. Мы шли к этому моменту долгих семь лет. Все прошедшее пронеслось перед глазами и стало безумно грустно. Комок подступил к горлу, я отвернулся к окну и посмотрел куда-то вдаль...

«85 – 71 “Макимум” не оставил претенденту не единого шанса, дисциплинировано сыграв, как в защите, так и в атаке. Второй матч серии послезавтра», – констатировал комментатор.

Врач строго настрого запретил мне много передвигаться. Но на следующую игру я не мог не пойти. Я приехал в “Максимум Спорт” задолго до начала игры. Опираясь на палку, я вошел в зал. В зале не было никого, даже обслуживающий персонал куда-то испарился. Я сел на скамейку и посмотрел на паркет. Блестящий, отражающий свет прожекторов. Он манил. Захотелось взять мяч, сделать несколько ударов в пол, выпрыгнуть и вколотить мяч в кольцо. В голове слышался звук кроссовок, скрипящих по паркету, стук мяча и скрип амортизаторов кольца. Что баскетбол значил для меня? Он значил ВСЕ...

“92 – 85 “Макимум” становится трехкратным чемпионом города. Сенсация не произошла, но, тем не менее, мы стали свидетелями блестящей по накалу игры. Да, что говорить, это было шоу. Мы с нетерпением ждем следующего года”, – комментатор кричал в микрофон, а игроки “Максимума” срезали сетку с нашего кольца...

Май 2004 года

Награждение победителей в мэрии города. Итоговая пресс конференция.

Тренеры и капитаны призеров отвечали на вопросы журналистов. Это был традиционный разогрев перед вручением наград нашим мэром и последующим фуршетом. На долю Антона выпало немало вопросов, после него пришла моя очередь:

- Максим, по ходу сезона Вы покидали команду, чем это вызвано?
- Все очень просто, мы с тренером знакомы более десяти лет и порядком надоели друг другу. Захотелось немного отдохнуть.
- Скажите, если бы Вы играли в финале, могла бы “Виктория - Арктик” стать чемпионом?
- Я этого не знаю, но скажу одно: “Виктория” будет чемпионом.
- Насколько серьезна Ваша травма?
- Через два месяца я планирую полностью восстановиться.
- Вы выдали блестящую игру в двух сериях плейофф и, насколько нам известно, вы получили от ряда команд предложения о переходе?
- Насчет игры не знаю, у нас вся команда сыграла великолепно, а не один я. Насчет предложений, да они были.
- Что Вы думаете?

Я посмотрел в зал. Подвинул поближе микрофон и, немного помолчав, сказал:

- Коллеги, пользуясь случаем, хотел сказать. Этот сезон был последним для меня, как для игрока. Комментарии, надеюсь, излишне.

В зале повисла тишина.

Фуршет был в полном разгаре, мы с Настей общались с многочисленными игроками и журналистами, кто-то поздравлял, кто-то выражал сожаление, что на площадке мы больше не пересечемся.

В середине мероприятия ко мне подошел Антон:

- Удивил ты меня Макс, что Вы с ним сделали девушка? Раньше он был более предсказуем, – засмеялся Антон.
- Да нет, просто раньше он был Ваш, а теперь мой, – улыбнулась Настя
- Все-все. Не претендую, последняя просьба, можно по старой памяти украсть Максимку ровно на пять минут?
- Но только на пять, я засекаю, – рассмеялась Настя.
- Я буду точен, – Антон прихватил меня за руку, и мы пошли сквозь зал к VIP столикам, за одним из которых сидел наш спонсор.
- Василий Васильевич, разрешите?
- Да, Антон, Максим присаживайтесь.

- Максик, Василий Васильевич хотел сделать тебе интересное предложение, – Антон раскинулся в кресле

Ровно через пять минут я вернулся к Насте:

- Ты не скучала без меня?
- Конечно, скучала, уже хотела идти, отбивать тебя.
- Может уедем отсюда, у меня есть мысль съездить за город, – предложил я.
- Отличная идея!

Здесь я не был с тех пор, как приезжал к бабушке на лето, еще учась в третьем классе. Дом давно был продан, а бабушка уехала в другой город.

Самое прекрасное в этом месте всегда была природа. Мы с Настей прошли мимо дома и через лес вышли на холм, с которого открывался шикарный вид на бесконечный луг с одной стороны и на лес с другой. Был летний вечер, солнце садилось за горизонт, красное зарево создавало нереальную по красоте картину.

- Однажды, когда я был маленький, гулял здесь с мамой, мы забрались на этот холм и увидели эту красоту. Мама сказала: “Сынок, когда ты подрастешь, и в твоей жизни будет момент, когда ты будешь абсолютно счастлив – приедь сюда”. Несмотря на все события, произошедшие за последнее время, несмотря на все сложности и неприятности, могу сказать одно, я осознал многие вещи, которые просто не понимал раньше, благодаря тебе я смог стать по настоящему счастливым.

Настя посмотрела на меня лукавым взглядом и сказала:

- Я готова поспорить, что смогу сделать тебя еще более счастливым.

Она обняла меня и тихо-тихо сказала:

- У нас будет ребенок.

Мы стояли в лучах заката. Весенний вечер обнимал нас, казалось, что мы стоим на краю земли и никого, кроме нас не существует на этом свете.

- Знаешь, Настя, если родиться мальчик, давай назовем его Денис, – тихо сказал я.

Эпилог

Я шел по коридору спорткомплекса “Виктория”. Мои шаги гулким эхом бежали по этажам. Я смотрел на фотографии, висящие на стенах, перед последней я ненадолго остановился. Она появилась здесь недавно. На ней был сфотографирован Дэн, он сидел на скамейке и внимательно смотрел за происходящим на площадке. Я прикоснулся к фотке и пошел дальше.

Перед кабинетом директора я остановился и поздоровался с секретарем:

- Здравствуйте, Машенька.
- Здравствуйте, Максим Владимирович.

По традиции, я хотел спросить: “У себя?” - но во время осекся.

- У нас ничего нового не произошло? -

Сметы готовы, договоры лежат у Вас на столе, финансовый директор подал заявление на увольнение, оно тоже у Вас на столе. Да, табличку повесили.

Я посмотрел на стенку:

Васильев Максим Владимирович
Генеральный директор
Спорткомплекс “Виктория - Арктик”

- Заявление, говоришь подал, ожидаемо. Маша, выведи объявление с вакансией.

Это был мой первый рабочий день. Две недели Антон передавал мне дела и бегал с представителями “Арктикса” по делам продажи. Вчера Антон улетел окончательно в столицу.

Я вошел в кабинет и сел за стол. Стал разбирать кучу бумаг, неожиданно, один листик, привлек мое внимание. Это было письмо, почерк Антона я узнал сразу.

“Максим, привет

Решил тебе написать, потому что некоторые вещи я не в состоянии сказать лично. Ты молодец, что принял предложение, ты единственный человек, которому я могу доверить это дело. Можно было найти опытного управленца, но никто бы не стал любить НАШУ “Викторию”, как любишь ее ты.

Мы вместе тянули это дело, теперь ты остался один, но я уверен, что у тебя все получится. Ты был лучшим игроком, теперь ты должен стать лучшим тренером...

“Виктория” оказалась капризной девушкой. Мне так и не удалось выиграть с ней чемпионат. Я делал ставку на этот сезон, и подготовился практически идеально, привлек людей, деньги, связи, увы, этого оказалось мало. Я желаю, чтобы ты смог сделать то, что не удалось. Помни, как долго мы к этому шли.”

Я откинулся в кресле ... несколько секунд просидел неподвижно, потом открыл стол, взял бумагу, ручку и написал на листке бумаги: "План на год". Ручка застыла на несколько секунд в руке, но уже в следующее мгновение на бумаге появились слова "Виктория" должна стать чемпионом".

Положив ручку, я тихо сказал себе: "Я все еще в игре, мой последний сезон пока меня подождет".